

КУРОРТНЫЙ ЛЕТОПИСЕЦ

ПОЛУОСТРОВ ДЛЯ АКАДЕМИКА

Мы продолжаем публиковать воспоминания о дачном образе жизни. Многие из них связаны с поселком Комарово, где к даче, как правило, прилагается «атмосфера». Она не только способствует творчеству, но, говорят, будит в человеке лучшие качества. Наследники выдающегося онколога Н.Н.Петрова и через много лет после его смерти продолжали по-русски гостеприимно принимать бывших финских владельцев дома у Щучьего озера. Именно они рассказали о 115-летней истории финского хутора в Комарово, где академик Петров жил с 1946 года.

ДАЧА АКАДЕМИКА ПЕТРОВА

Дача академика Н.Н.Петрова – финский хутор – построена на пригорке в месте, где обычно возводятся церкви. Дом, окруженный с трех сторон водой, строго ориентирован по частям света и стоит на камнях. Место, где расположен хутор, имеет поразительно огромную положительную энергетку. Здесь будто в воздухе витают творческие мысли и идеи: лишь подними взгляд и поймашь гениальную мысль. Неспроста место и хозяева дома притягивали и продолжают притягивать к себе творческих людей во все времена. Здесь на удивление чистая уютная атмосфера и замечательное место для созерцания и вдохновения.

ИСТОРИЯ ХУТОРА

Щучье озеро находится в 3,5 км от железнодорожной станции «Комарово». Здесь в 1893 году один из финнов построил для своей семьи хутор, который состоял из соснового дома (100 м²), бани на берегу озера, конюшни, коровника, сарая, двух погребов и ряда вспомогательных построек – таких, как колодец, достигавший в глубину 12 м. Это был единственный, как нам известно, на тот момент хутор на озере, поэтому финн практически владел водоемом, он занимался как скотоводством, так и рыбалкой, вел типичный для тех времен образ жизни.

В 1939 г. семья покинула дом, как почти все финское население, жившее на территории от Белоострова до сегодняшней границы с Финляндией.

На момент переселения в доме жила семья с тремя дочерьми: старшей, Эйле, было 16 лет, средней, Синикке, исполнилось 13 лет, а младшей, Эви, – 7 лет. В 1980 г. все три сестры посетили родовой хутор. Они специально отклонились от туристического маршрута в Дюны (что было запрещено в советское время) и очень торопились обратно к своей группе. На хуторе они провели 40 минут и были очень рады тому, что дом и другие строения хозяйства находятся в хорошем состоянии. Финны рассказали, что дом был построен в 1893 г. (по нашим документам дом значится как постройка до 1917 г. и точного указания на год строительства нет). За 115 лет в доме не сме-

нились даже нижние венцы. Это говорит о качестве строения, которое было возведено финским крестьянином. Потолки в доме – темные, из длинных сосновых досок с особой черной и коричневой пропиткой, строения хутора выполнены из соснового бруса в едином стиле, типичном для финских построек, и покрашены красно-коричневой краской. Крыша вначале была черепичная, однако за 115 лет она претерпела изменения согласно времени: на ней лежали дранка и шифер.

Во время войн 1939-1945 гг., по преданию, в доме был штаб (какой именно армии, говорить сейчас не беремся). Здесь проходила одна из оборонительных линий Маннергейма. Окопы и несколько землянок до сих пор сохранились в лесу и прямо рядом с озером. Именно расположение войск на хуторе спасло дом от печальной судьбы аналогичных строений: большинство финских хуторов были сожжены или самими финнами, чтобы не достались русским, или советскими войсками для того, чтобы у финнов не было желания возвращаться обратно.

К слову, финские жители, уехавшие из родных мест, получили от своего правительства компенсации для обустройства жилья в другой части Финляндии.

«ДЕЛЕГАЦИИ» НА ХУТОР

Три сестры-финки со Щучьего озера (у финнов это озеро носило такое же название: Хауки-ярви и даже дорога на озеро называлась Хаукиярвентие) в 1990-х годах жили в разных частях Финляндии. Одна из них жила в г. Турку, другая – в г. Лапила, а третья занималась сельским хозяйством, разводила коров в небольшой деревушке.

С 1980 г., со времени первого появления, до 1989 г. финны не приезжали в родовой хутор. В 1989 г., когда открыли «занавес», они стали ездить на Щучье озеро почти каждый год... Так продолжалось до 2000 года. Уже лет 8 они не появляются в Комарове... видимо, возраст не позволяет путешествовать.

В нашей семье сохранились совместные фотографии на даче-хуторе, когда мы принимали их с русским самоваром и «дефицитом» того времени – шоколадными конфетами, которые очень понравились жителям Суоми. Некоторое время мы пе-

Николай Николаевич Петров (1876-1964) – основоположник отечественной онкологической науки, академик, лауреат Государственных премий, Герой Социалистического Труда

реписывались с двумя сестрами-финками, но в последнее время переписка прекратилась.

ПЕРЕЕЗД АКАДЕМИКА

В 1946 г. после окончания войны финский дом на Щучьем озере в п. Келломяки со всеми строениями и участком 2,1 га, включающим весь полуостров (на географической карте 1948 г. он значится под названием Веселый), был передан основоположнику отечественной онкологии, академику Академии медицинских наук, лауреату нескольких Государственных премий, Герою Социалистического труда, основателю Института онкологии в пос. Песочный Николаю Николаевичу Петрову – за заслуги перед российской наукой.

Решение о предоставлении дачи Н.Н.Петрову было принято Лениблисполкомом в сентябре 1945 г. На момент передачи дома академику здесь были сохранены все строения, которые описаны выше. Однако Н.Н.Петров разрешил разобрать конюшню, из которой был построен небольшой дом по соседству с хутором, где поселился сторож Егора, как называл его Николай Николаевич. (Ныне дом сторожа находится на своем месте, в нем сейчас живет несколько семей).

После войны дача Н.Н.Петрова на озере еще не была обо-

рудована ни телефоном, ни электричеством. Блага цивилизации появились здесь намного позже. Николаю Николаевичу приходилось работать при керосиновых лампах, в доме до сих пор хранятся эти лампы, которые сегодня вполне могут составить хорошую музейную коллекцию.

ОБРАЗ ЖИЗНИ

В нашей семье сохранились записки Николая Николаевича, которые он делал на даче у озера. Он писал своему коллеге, что, «живя сейчас на даче в Комарове в условиях трудного сообщения с Ленинградом (живу не у вокзала, а на Щучьем озере), я вынужден беспокоить Вас просьбами по Сухумским делам...». На отдыхе Николай Николаевич много трудился. В последние годы жизни он активно занимался научными исследованиями в обезьяньем питомнике, основанном им в Сухуми. На животных ставились эксперименты в области онкологии. Именно в Сухуми он писал с озерной дачи, уточняя у коллег, как продвигаются опыты на обезьянах.

Николай Николаевич писал на даче не только научные труды, но и стихи, а также делал переводы с французского языка. В нашей семейной библиотеке до сих

пор хранятся книги на французском языке, его стихи и стихотворные переводы.

В записной книжке Н.Н.Петрова есть не только наброски его стихов, но и заметки о расписании из Ленинграда в Комарово и обратно, а также планирование семейного бюджета. Зарплата академика в тот момент была довольно большой. В институте онкологии он получал 4784 руб. в месяц, в Академии наук за звание ему платили 3032 руб. Итого в месяц получалось 7816 руб. Расходы Николая Николаевича приведены ниже (из его записной книжки):

- налог за машину в год – 900 руб.
- зарплата водителю ежемесячно – 450 руб.
- бензин ежемесячно – 50 руб.
- (Итого по шоферу и машине – 500 руб.)
- квартира на Кирочной – 261 руб. в месяц
- питание жильцов квартиры ежемесячно – 800 руб.
- освещение в Комарове ежемесячно – 100 руб.
- налог за дачу в Комарове в год – 1400 руб.

НАСЛЕДНИКИ

После смерти Николая Николаевича дачу на озере унаследовала Антонина Ивановна, жена Н.Н.Петрова. Сейчас здесь живут потомки – семья Ракидовых. В доме есть мемориальная комната Николая Николаевича, где собраны фотографии из семейного архива, шахматный стол, за которым он играл в шахматы, даже частично сохранились оригинальные шахматные фигуры. К 110-летию Н.Н.Петрова Ломоносовский фарфоровый завод выпустил статуэтку (копию памятника Николаю Николаевичу, поставленного перед входом в Институт онкологии), которая тоже украшает мемориальный уголок дома.

Часть личных вещей и научная библиотека Н.Н.Петрова после его смерти были переданы нашей семьей в Институт онкологии, в музей его имени.

Нина Ракидова, унаследовавшая после смерти матери Комаровскую дачу, была первой женщиной, которая побывала в Антарктиде, будучи врачом-хирургом научно-исследовательского судна. Она также работала в Африке и Монголии, делала операции членам императорской семьи в Эфиопии. Скончалась в 1992 г.

Сергей Ракидов, ее сын, сегодня живет на озерной даче. Он занимался вопросами лесного комплекса в советское и постсоветское время. Его дочь, Ольга Ракидова, – кандидат экономических наук, директор Национального Биоэнергетического Союза и главный редактор журнала «Международная Биоэнергетика», автор этих записок, также постоянно появляется в уютном дачном уголке на берегу озера.

Ольга Ракидова

Дача Н.Н.Петрова